

Handwritten signature

17 Мар 1984

СЕГОДНЯ без «Студии Старого города» театральная жизнь Таллина кажется уже невыносимой. Молодой театр, играющий то в Доме работников просвещения, то в концертном зале «Эстония», то в помещениях других театров, завоевал прочную популярность. Заслуженную популярность. И не только потому, что работает он в любимом зрителем комедийном жанре. «Студии Старого города» принадлежит честь открытия для эстонского зрителя драматургии М. Жванецкого, В. Шукшина, С. Злотникова. На сцене этого театра шли редко ставящиеся вообще «Дело» А. В. Сухова-Кобылина и «Физики» Ф. Дюрренматта — пьеса, в свое время обошедшая многие театры, но сегодня полузабытая. «Студия Старого города» вернулась к этой пьесе, чтобы подтвердить ее сегодняшнюю актуальность. Трагикомическая фантазия Дюрренматта прозвучала как предупреждение о том, что в современном — слишком хрупком! — мире неизмеримо возросла опасность ядерной катастрофы: сумасшедший дом, по воле автора, действовали персонажи пьесы, превращался в гротескно заостренную и все же очень близкую к реальности модель современного Запада.

Искусство играть комедию

ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ «СТУДИИ СТАРОГО ГОРОДА»

белю. Оформление (художник Лийна Пихлак) подчеркивает, что история, которую рассказывает театр, как ни странно, берет начало из повседневности, из обычных жизненных ситуаций.

...Музыкант из ресторана, человек немолодой и сильно потрепанный жизнью, развлекается тем, что по ночам звонит по первым попавшимся номерам, разыгрывая незнакомых людей. Один из звонков приводит к тому, что музыкант оказывается втянутым в конфликт, по сравнению с которым его собственные ночные розыгрыши — невинные и безобидные шутки.

Эту пьесу — «Ночные забавы» — не так давно играли в Таллине на гастролях сначала Рижский театр русской драмы, затем — Калининградский областной драматический театр. Это были очень разные спектакли, но оба сходились в главном: подчеркивая ложь, на которой строились отношения в «благополучной» семье, театры как бы возвышали Музыканта, на фоне других действующих лиц он к финалу спектакля вроде бы обретал даже некое благородство.

Спектакль «Студии Старого города» (постановщик — заслуженный артист ЭССР Аго-Эндрик Керге) к такому «возвышению» не стремится. Музыкант, которого играет художественный руководитель «Студии Старого города» Эйно Баскин, выходит из спектакля почти таким же человеком, каким он вошел в него. Пошловатым, циничным, удивительно легкомысленным для своих 50 лет. Баскин не играет драмы одиночества своего Музыканта. Даже в тех сценах, когда его герой вспоминает

о своих разбросанных по свету детях или рассказывает о своем существовании в «общечитии для официантов им. Емельяна Пугачева». Спектакль построен на иных контрастах. Музыкант, сам по себе отнюдь не кладезь добродетели, все же не испытывает такого нравственного падения, как Отец (народный артист ЭССР Кальё Кийск) и Мать (Инес Ару).

Баскин и Кийск составляют в этом спектакле великолепный дуэт. Их персонажи абсолютно узнаваемы. У Кийска в каждом жесте, в каждой интонации виден маленький начальник; даже в домашней обстановке он не в состоянии держаться естественно — постоянное лавирование меж рифов служебной карьеры сформировало характер и «для дома».

Спектакль временами балансирует на той грани, за которой начинается утрата вкуса. Иногда кажется, что вот-вот перешагнет эту грань. Но опасения оказываются напрасными.

...Спектаклем «Трехголовый Будда» театр продолжает линию политической сатиры, начатой «Физиками». Пьеса финского писателя Даниэля Катца написана в сложном для исполнения жанре фарса, требующем особой остроты сценических решений, особой гротесковой выразительности. Спектакль, поставленный финским режиссером Аймо Хилтуненом, показывает, что большинство исполнителей владеет этим жанром.

Действие «Трехголового Будды» происходит в вымышленном капиталистическом государстве, расположенном, по определению автора, «в географическом, историческом и политическом

смысле где-то между Финляндией и Южной Америкой». Содержанием спектакля становится предвыборная борьба, в ходе которой противники выливают друг на друга ушаты грязи, происходят скандальные разоблачения и т. д.

Сатирическая характеристика каждого персонажа предельно заострена. Бывший министр Эверт Скибала, прибывший на родину после долгого отсутствия закончить свое земное существование и таскающий за собой заранее заготовленный гроб, выглядит у Пеэтера Волконского совершенно выжившим из ума маразматиком (второй исполнитель этой роли — Юри Крюков). «Железный канцлер» Бриллиман в исполнении Романа Васкина очерчен также совершенно уничтожающе. Усики и характерные позы дают заметное внешнее сходство с бесноватым фюрером, а текст роли недвусмысленно свидетельствует и о сходстве, так сказать, политических идеалов. Генерал Тудор Вольфганг Барабан (народный артист ЭССР Фердинанд Вейке) тщетно пытается сосредоточиться на политике; начав фразу, он забывает сказанное раньше, чем успевает довести мысль до конца. Любвеобильная супруга Скибалы Оттилия (Инес Ару) и ее секретарь Игнациус Лойля (Юри Гросс) тоже не обременены излишним интеллектом.

Одним словом, перед зрителем проходит галерея непуганых идиотов. Однако в вероятности того, что происходит на сцене, усомниться не успеваешь — логика спектакля заключается в том, что каждая из этих гротескных фигур абсолютно закономерно находится на своем месте: прогнившее общество иные фигуры выдвигать уже не в состоянии.

На зрителя обрушивается лавина трагикомических ситуаций. Спектакль играется в стремительном темпе, и исполнители успевают сказать о своих персонажах все самое основное. Абсурдное бытие персонажей с неумолимой логикой близится к краху...

Фарс — трудный жанр. «Студия Старого города» демонстрирует свое умение естественно и свободно существовать в этом жанре. Доказывает, что ей подвластны различные грани искусства играть комедию.

В. ТУХ.

На снимке: сцена из спектакля «Трехголовый Будда».

Фото Г. Вайды.